

УДК 340.11
ББК 67.022.14

Болдырев Сергей Николаевич,
к. ю. н., доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ростовского юридического института МВД РФ,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: bsn510@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ПРИЕМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

INTERPRETATION AS A METHOD OF JURIDICAL TECHNOLOGY IN THE CONDITION OF THE RUSSIA LAW MODERNIZATION: CERTAIN PROBLEMS AND TENDENCY

Статья посвящается анализу толкования права с использованием (привлечением) современных методологических концепций познания права. Автор предлагает разграничить классическую и неклассическую теории толкования права и показывает их отличие друг от друга. Показано, что в процессе уяснения смысла правовых норм в контексте конкретного случая происходит незаметное для толкователя соавторство или конструирование собственного индивидуального смысла нормы, объединяющего и волю законодателя, и волю закона в воле толкователя. Обращено внимание на природу и характер ряда проблем использования инструментария юридической техники: изъяны в текстах и языке нормативных актов, требования к правовой и технической терминологии, включаемой в содержание законов и иных актов, соотношение качества законов, иных правовых актов и потенциала юридической техники.

The article is devoted to the analysis of interpretation of the law with the application (attraction) of modern methodological concepts of law cognition. The author proposes to distinguish between classical and non-classical theories of the law interpretation and demonstrates their difference from each other. It is demonstrated that in the process of understanding of the sense of the legal norms in the context of a specific case the unnoticeable for the interpreter co-authorship takes place, or construction of the own individual sense of the norm, which unites the will of the legislator and the will of the law in the will of the interpreter. Attention to the nature and character of the number of problems of the use of a set of tools of the juridical technology has been drawn: shortcomings in the texts and the language of enactments, requirement to the legal and technical terminology, included in the content of laws and other enactments, the ratio of the quality of laws, other enactments and the potential of juridical technology.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая конструкция, право, правотворчество, правореализация, юридические средства, суд, юридический процесс, нормативный акт, модернизация права.

Key words: juridical technology, juridical structure, law, lawmaking, legal enforcement, legal means, court, legal process, enactment, law modernization.

Развитие современного права и возникающие при этом проблемы требуют адекватного ответа правовой науки, объяснения сущности происходящих явлений и их причин, а также выработки подходов к решению общих и частных проблем государства и права. В последние годы как один из наиболее насущных вопросов встал вопрос о модернизации права¹. Модернизация (позднелат. *modificatio* – изменение, от лат. *modus* – мера, вид, образ и *facio* – делаю) – видоизменение, преобразование, появление новых свойств.

Будучи системой определенных средств, приемов и правил подготовки и совершенствования нормативно-правовых, правоприменительных и иных юридических актов, юридическая техника трансформирует их в плоскость практического использования, в русло эффективного регулирования соответствующих общественных отношений. Главная направленность юридической техники – тексты правовых актов, достаточно четкие, однозначные, выверенные, позволяющие содержащимся в них правовым нормам в состоянии статичности беспрепятственно воздействовать на свой вид (тип) жизненных обстоятельств. Чем выше степень освоения текстов и содержания конкретных правовых актов, тем шире круг потенциальных субъектов правовых отношений, позитивно оценивающих потенциал права и действующего законодательства и со знанием дела реализующих правовые возможности.

Средства юридической техники призваны придавать правовым понятиям то филигранное словесно-логическое выражение, которое сводит к минимуму необходимость в грамматическом и логическом толковании принятых юридических актов и их структурных элементов. Права, обязанности, дозволения, запреты, льготы, санкции и другие конструкции правовых актов, адресованные субъектам права, должны однозначно восприниматься всеми участниками жизненных ситуаций, регламентируемых правом. Однозначность усвоения указанных правовых конструкций обусловлена уровнем правосознания, правовой культуры, наличием или отсутствием юридического опыта, но не последняя роль здесь отводится и умело применяемым средствам юридической техники.

Используемые в механизме юридической техники специальные правила призваны вносить в содержание

¹ Голоскоков, Л. В. Модернизация современного российского права: постановка задач / Л. В. Голоскоков // Вестник Волжского университета. – Тольятти, 2004. – Вып. 46. – С. 11–12.

правовых актов четкость, лаконичность, доступность и грамматическую безупречность языка как средства общения различных субъектов права с различными жизненными притязаниями. В литературе обращается внимание на нейролингвистическую юридическую технологию, которая затрагивает вопросы совершенствования языка принимаемых законов, мотивационного воздействия юридических предписаний, облеченных в языковую форму. Понимание языка закона становится ключом к осмыслению текста (содержания) закона в целом и его отдельных юридических норм. Нейролингвистическая юридическая технология постепенно внедряется в правотворческую практику ряда развитых зарубежных государств. Одним из важных условий использования в правотворчестве данной юридической технологии является обязательное привлечение юристов-лингвистов для доведения до совершенства языка текста соответствующего нормативно-правового акта.

В результате использования инструментария юридической техники достигаются сочетание лаконичности текста правового акта с его необходимой полнотой, конкретностью и требуемая абстрактность выражения соответствующих правовых предписаний, логичность и последовательность в изложении правовой информации, взаимосвязь, внутреннее единство и согласованность подразделений правового акта.

Говоря о совершенстве, четкости, логичности, лаконичности текстов законов и иных нормативно-правовых актов, не следует упускать из виду обозначенную в юридической науке проблему так называемых технических терминов. Практика активного правотворчества наглядно свидетельствует о том, что в текстах законов и подзаконных актов на широкой основе используются указанные термины. Фактически общепризнанно, что такого рода предписания (технические термины) не обладают юридическим характером, им не придается сила общеобязательных правил поведения (юридических норм). Однако они занимают важное и практически значимое место в содержании законов и подзаконных актов, поскольку придают предметную специфику и целевую направленность соответствующим нормативно-правовым актам (конкретным юридическим нормам) как регуляторам своего вида общественных отношений. Безусловно, технические термины несут на себе печать тех смысловых нагрузок, которые выработаны для них соответствующими науками, неюридическими отраслями знаний.

В условиях модернизации страны, ее участия в процессах глобализации, в различных международных организациях число технических терминов, используемых в действующем законодательстве, будет неуклонно возрастать. Глобализация, расширение международных контактов, однотипность многих юридических процедур с неизбежностью ведут к выработке своеобразного юридического «эсперанто», широкому употреблению международной правовой терминологии, иностранной лексики. Общее правило в правотворчестве здесь сводится к тому, что использование иностранных терминов допустимо в тех случаях, когда они понятны и когда отсутствует соответствующий термин в русском языке².

² Денисов, Г. И. Юридическая техника: теория и практика / Г. И. Денисов // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 86.

В процессе набирающего обороты современного правотворчества важно придерживаться однозначности, четкости, полноты одних и тех же технических терминов, используемых в различных нормативно-правовых актах с тем, чтобы не исказить смысл и язык самих юридических норм.

Необходимые технические термины логично вплетаются в ткань правового материала, влияют на содержание юридических предписаний, являются составной частью принимаемых нормативно-правовых актов. Поэтому используемые средства, приемы, правила правотворческой техники не могут обходить стороной те фрагменты нормативно-правовых актов, к которым логично подключены те или иные технические термины. Необходимо тщательно и всесторонне выверять истинное содержание соответствующих технических терминов с тем, чтобы избежать серьезных правотворческих ошибок, не допускать деформации смыслового содержания принимаемых законов и подзаконных актов.

Немаловажное значение в процессе реализации потенциала соответствующих правовых актов имеют те технические приемы и способы, которые придают указанным актам необходимые официальные реквизиты. Если субъект права уже в наименовании правового акта (ввиду его многосложности и витиеватости) обнаруживает элементы некоторой отчужденности к данному акту, то он только в случае неотложной необходимости будет вникать в смысл и содержание указанного акта, в противном же случае утратит интерес к нему. В итоге данный субъект права может и не обнаружить те жизненные выгоды, которые потенциально могли быть заложены в содержание этого правового акта. Используемые в рамках юридической техники приемы и способы не должны изолироваться от требований и ожиданий правовой действительности. Юридическая техника – не самоцель, а сложный и целенаправленный процесс производства востребованных и эффективных средств регулирования (правовых актов) жизнедеятельности членов общества.

Известно, что юридическая техника имеет первостепенное значение в процессе законотворчества, включая его начальные стадии. В связи с этим научный интерес представляет поднятый в литературе вопрос об идее законопроекта³. Термин «идея законопроекта» должен заменить понятие «законодательное предложение», поскольку в большей степени подчеркивает целевую направленность – положить (в случае одобрения) начало подготовки конкретного законопроекта.

В. М. Баранов отмечает, что, учитывая реальную влияние многочисленных методических пособий, указаний и рекомендаций о законопроектной деятельности, как на федеральном, так и на региональном уровнях, целесообразно зафиксировать идею законопроекта и в них⁴. Необходимо создание надежной, четкой и многоуровневой системы учета и объективной (с расчетом

³ См.: Баранов, В. М. Концепция законопроекта / В. М. Баранов. – Н. Новгород, 2003; Его же. Идеи законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление / В. М. Баранов // Журнал российского права. – 2008. – № 2; Исаков, В. Б. Стадии подготовки проектов законов / В. Б. Исаков // Законодательная техника. – М., 2000.

⁴ Баранов, В. М. Идеи законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление...

на перспективу) оценки и экспертизы конкретных идей законопроектов. Заслуживает всяческой поддержки позиция В. М. Баранова, согласно которой для осуществления такой практически значимой и масштабной работы необходим независимый общественный центр, который взял бы на себя технические функции – регистрацию и организацию общественной экспертизы качества и перспективности идей законопроектов⁵.

В свете сказанного потенциал законодательной техники целесообразно использовать уже на ранней стадии законотворчества – с момента внесения идеи законопроекта. В случае одобрения, позитивной оценки и успешной экспертизы данной идеи процесс подготовки и принятия конкретного законодательного акта преследовал бы конечную цель – адаптацию закона с социальной и правовой действительностью в качестве эффективного нормативного регулятора.

Одна из важных задач института юридической техники заключается в том, чтобы не допустить противостояния, противоречий, разобщения между терминологией, сложившейся в юридической и других науках, и терминами, категориями, используемыми в нормативно-правовых, правоприменительных и иных правовых актах. Какие-либо вольности, малейшие отступления в этих сферах могут нарушить необходимые пропорции между теоретическими концепциями и их практическим воплощением.

Известно, что юридическая практика, включая правотворчество, далеко не всегда воспринимает идеи, теории, рекомендации юридической науки, находится в поиске собственных путей развития (не всегда удачных). Так, в рамках общей теории права ставка делается на принятие правовых законов как основы функционирования гражданского общества и правового государства. Однако принимается масса законов, весьма далеких от приоритетных интересов и потребностей значительной части членов общества. В случае же путаницы с терминологией снижается уровень эффективности многих действующих законов.

Правовая терминология – не только техническая конструкция, но и та материя, которая обуславливает смысл, содержание, предназначение принимаемых нормативно-правовых актов. Разнотение терминов в юридической науке и в системе действующего законодательства вносит дисгармонию в систему управления делами общества, в механизмы правовой регламентации наиболее важных общественных отношений. Терминология и для науки, и для действующего законодательства должна быть единообразной, служить своего рода общим банком. При этом пальма первенства в поиске и формулировании новых терминов должна принадлежать юридической науке (другим общественным наукам). Адаптированные в науке понятия, определения, категории становятся доступными и для юридической практики, используются при подготовке и принятии нормативно-правовых и иных юридических актов.

Не должно быть никаких расхождений между терминами, используемыми в различных нормативно-правовых актах (правовых нормах), если они касаются одно-

типных жизненных явлений, сохраняют свою объективную однозначность. Недопустимы терминологические разночтения между законодательными актами и подзаконными нормативными актами. В равной степени это требование распространяется и на правоприменительные акты. В противном случае это может породить всякого рода правовые коллизии, вносить серьезные препоны в функционирование механизмов правового регулирования, тормозить правоприменительную практику и другие виды юридической деятельности.

Юридическая техника, как весомое звено в механизме правотворчества, воспринимает общий дух, заинтересованность правотворческих и правоприменительных органов – внедрить в систему общественных отношений наиболее совершенное, качественное и эффективное законодательство, призванное обеспечить потребности гражданского общества и каждой личности. Если такие цели и задачи реально ставятся в процессе правотворческой деятельности, проникая при этом и в арсенал юридической техники, то принимаемые нормативно-правовые акты (в первую очередь законы) действительно обогащают потенциал права, систему законодательства, находятся в услужении потребностям гражданского общества, определяют базу для обеспечения приоритетных прав и свобод человека и гражданина. Совершенный в регулятивном и охранительном плане нормативно-правовой акт есть не только отражение целенаправленной правовой политики, волевых усилий правотворческого органа, но и свидетельство ответственного отношения к возможностям юридической техники, к ее средствам, приемам, правилам.

Важная роль в формировании правовой основы жизнедеятельности членов гражданского общества отводится совершенствованию действующего законодательства, которое должно соответствовать самым строгим критериям качества как в сугубо содержательном, так и технико-юридическом ракурсе. Дело в том, что система действующих в современной России многочисленных законов и подзаконных нормативных актов не соответствует в полной степени сложным, неоднозначным, противоречивым жизненным требованиям.

Низкий уровень качества и слабая эффективность многих нормативно-правовых актов и соответствующих юридических норм обусловлены серьезными упущениями в сфере правотворчества, что наиболее болезненно отражается на качестве принимаемых законов. Как показывает практика, и в российском парламенте, и в других правотворческих органах имеет место весьма успешное принятие нормативно-правовых актов, проекты которых нередко имеют серьезные изъяны, их обсуждение и осмысление носит поверхностный характер, не всегда учитываются рекомендации и заключения юристов-профессионалов, имеет место пренебрежение механизмами юридической техники. В итоге подобного рода нормативно-правовые акты (особенно законы), конкретные правовые нормы не достигают тех целей, которые естественно ставились перед ними как потенциальными регуляторами общественных отношений.

Количество несовершенных, некачественных законов и подзаконных актов, принятых на федеральном и региональном уровне, неуклонно возрастает и тем

⁵ См.: Там же.

самым усложняет и в определенной степени деформирует процессы правового регулирования жизненно важных общественных отношений. В связи с этим возникает острая необходимость оперативного внесения изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты или принятия новых нормативных актов. И при первичном принятии нормативно-правовых актов, и при их совершенствовании допускаются различного рода правотворческие ошибки, упущения, связанные с необоснованным выбором механизма правового регулирования, с шероховатостями стиля и языка нормативного акта, с просчетами в сфере системной иерархии, с фактическими неточностями в терминологии и т. д.

Совершенство и качество принятых нормативно-правовых актов отражают одновременно и степень безупречности использованного инструментария юридической техники, что наглядно проявляется в процессе толкования и реализации конкретных законов, подзаконных нормативных актов, юридических норм. Элементы юридической техники, успешно преломленные в содержании нормативно-правовых актов (правовых норм), являются одним из значимых условий полноценного и эффективного функционирования многоуровневой системы законодательства.

Таким образом, повышение качества и усиление эффективности действующего законодательства, правоприменительных и иных правовых актов в решающей степени связано с умелым и целенаправленным использованием всего комплекса средств, способов, приемов, правил юридической техники и юридических технологий.

Использованные в правотворчестве и правоприменительной деятельности компоненты юридической техники содействуют формированию стабильности и предсказуемости в системе правового регулирования, становятся своеобразным критерием, побуждающим мотивом внесения своевременных коррективов в действующее законодательство и иные правовые акты. Умело используемые компоненты юридической техники и средства юридических технологий позволяют сводить к минимуму повторение правотворческих и правоприменительных ошибок при подготовке и принятии соответствующих правовых актов.

Юридические технологии как средоточие четких, адаптированных, усовершенствованных процедур по использованию системы научно обоснованных средств, приемов, способов, правил, иных инструментов юридической техники позволяют в максимальной степени сосредоточить в принимаемых правовых актах тот оптимальный потенциал, который позволяет субъектам права оперативно осваивать юридические права, обязанности, дозволения, запреты и иные правовые состояния и со знанием дела включаться в соответствующие общественные отношения, жизненные ситуации.

Основой, стержнем, ядром юридических технологий выступает многогранный потенциал юридической техники. Именно он содержит те конкретные, четкие, проверенные на практике средства, приемы, способы, правила, которые во многом определяют совершенство, качество и эффективность принимаемых правовых актов.

В процессе систематического и целенаправленного использования инструментария юридической техники и юридических технологий обретается необходимый юридический опыт как своего рода гарантия в деле формирования эффективных нормативных регуляторов, актов применения юридических норм.

В юридической литературе внимание в большей степени сосредоточено на исследовании проблем законодательной техники, но и здесь наблюдаются существенные расхождения относительно понимания данного правового явления, его практического воплощения. Преобладающей является точка зрения, что законодательная техника – это система средств, приемов и правил, используемых для познавательного-логического и структурного формирования того правового материала, который, в конечном счете, становится основой принятия совершенных и качественных законов. Видимо, в таком же ракурсе следует рассматривать и специфику правотворческой техники – явления более широкого, интегрального, включающего в себя и законодательную технику. Проблемой здесь остается разработка и объективная оценка системы единых научно обоснованных средств, приемов, правил подготовки, оформления и принятия законов и подзаконных актов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов, В. М. Концепция законопроекта / В. М. Баранов. – Н. Новгород, 2003. – 32 с.
2. Баранов, В. М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление / В. М. Баранов // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 79.
3. Голоскоков, Л. В. Модернизация современного российского права: постановка задач / Л. В. Голоскоков // Вестник Волжского университета. – Тольятти, 2004. – Вып. 46. – 32 с.
4. Денисов, Г. И. Юридическая техника: теория и практика / Г. И. Денисов // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 86.
5. Исаков, В. Б. Стадии подготовки проектов законов / В. Б. Исаков // Законодательная техника. – М., 2000. – 56 с.
6. Муромцев, Г. И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия / Г. И. Муромцев // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 1999. – С. 45–50.

REFERENCES:

1. Baranov, V. M. Concept of the bill / V. M. Baranov. – N. Novgorod, 2003. – 32 p.

2. Baranov, V. M. Idea of the bill: essence, practical value, technical and legal registration / V. M. Baranov // Journal of the Russian law. – 2008. – # 2. – P. 79.
3. Goloskokov, L. V. Modernization of the modern Russian law: statement of problems / L. V. Goloskokov // Bulletin of the Volzhsky university. Issue 46. – Togliatti, 2004. – 32 p.
4. Denisov, G. I. The legal techniques: theory and practice / G. I. Denisov // Journal of the Russian law. – 2005. – # 8. – P. 86.
5. Isakov, V. B. Stages of preparation of laws drafts / V. B. Isakov // Legislative techniques. – М., 2000. – 56 p.
6. Muromtsev, G. I. The legal techniques: some aspects of concept content / G. I. Muromtsev // Issues of the legal techniques: collection of articles / under the editorship of V. M. Baranov. – N. Novgorod, 1999. – P. 45–50.

УДК 349.4
ББК 67.407.01

Ветрова Алёна Александровна,
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: AlenaVetrova1977@yandex.ru

О ВЕЩНЫХ ПРАВАХ НА ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

ON THE PROPRIETARY RIGHTS TO THE NATURAL OBJECTS

В представленной статье проведен анализ правового регулирования вещных прав на природные объекты. Автор отметил, что природные объекты являются особой правовой категорией. В работе также представлены основные направления совершенствования законодательства о вещных правах на природные объекты. Кроме того, сделан вывод о том, что в действующем российском законодательстве и юридической литературе вещные права на природные объекты являются предметом многолетних споров и противоречий. Эффективность правоприменительной деятельности тесно связана со стабильностью действующей системы вещных прав. Автор также отметил, что от решения этой проблемы в целом зависит решение проблемы правового регулирования системы вещных прав на природные объекты.

The article has provided analysis of the legal regulations of proprietary rights to the natural objects. The author has noted that the natural objects are of special legal category. The article also provides major trends of improvement of legislation as regards the proprietary rights to the natural objects. Besides, the article has concluded that in compliance with the current legislation of the Russian Federation and the legal literature the proprietary rights to the natural objects are the subject of the long-lasting disputes and discrepancies. Efficiency of the law enforcement is closely connected with the stability of the current system of proprietary rights. The author has also noted that the solution of the issue of legal regulations of the system of proprietary rights to the natural objects depends on the solution of the above-describes problem.

Ключевые слова: вещные права, природные объекты, гражданский оборот, правовая категория, государство, природопользование, земельный участок, недра, правовой режим, собственность.

Keywords: proprietary rights, natural objects, civil turnover, legal category, state, management of natural resources, land plot, mineral resources, legal regime, property.

В условиях развития рыночных отношений природные объекты стали предметом пристального внимания со стороны ученых и предпринимателей. Это объясняется тем, что законодатель при правовом регулировании системы вещных прав на природные объекты учитывает лишь ресурсную составляющую. Однако природные объекты представляют собой особую правовую категорию, так как обладают рядом особенностей.

Во-первых, природные объекты имеют важнейшее социальное значение для общества и государства в целом, поэтому находятся под неусыпным контролем государства.

Во-вторых, природные объекты имеют огромное значение для экологической безопасности государства.

В-третьих, они обладают особой природоресурсной ценностью для граждан, организаций и государства, так как являются основой жизнедеятельности населения страны.

Интересен последний пункт, который как раз и приводит к противоречиям действующего российского законодательства в отношении правового регулирования природопользования. С одной стороны, государство ввело природные объекты в гражданский оборот (ст. 36 Конституции РФ, п. 3 ст. 129 ГК РФ), разрешив тем самым совершение различных имущественных сделок в отношении природных объектов. В частности, приобретение в собственность земельных участков. Более того, в соответствии со ст. 261 ГК РФ право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на нем растения, если иное не установлено законом. Кроме того, собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.